

Псаломъ 129.

НАДПИСАНІЕ.

Пѣснь степеней.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей краткій псаломъ наполненъ спасительнаго ученія, и потому не безъ причины чаще другихъ читается въ церкви. Полагается между степенными потому, что оплакиваетъ бѣдность странника, и между покаянными, поелику научаетъ, какимъ образомъ должно приносить истинное Богу покаяніе. Вкратцѣ, содержитъ три матеріи, а именно, молитву къ Богу, увѣщаніе къ народу, и избавленіе отъ бѣдствій чрезъ искупленіе Иисуса Христа.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Нѣзъ глѣбнны въззвѣхъ къ тебѣ гдѣ, гдѣ оубльши глѣзъ мой.*

Пророкъ приступая къ молитвѣ, во первыхъ проситъ услышанія, потомъ предлагаетъ самое прошеніе. Въ первыхъ словахъ употребляетъ подобіе, взятое отъ человѣка лежащаго въ глубокой юдоли, который ежели не будетъ взывать великимъ гласомъ, то не можетъ услышанъ быть отъ тѣхъ, кои стоятъ на высокой горѣ. Сіе подобіе весьма прилично мѣсту сему: ибо хотя Богъ по существу и по силѣ Своей вездѣ есть, но человѣкъ по причинѣ грѣха весьма далеко отстоитъ отъ Него. Богъ всегда есть праведенъ, блаженъ, и на высокихъ живетъ; но человѣкъ грѣшникъ всегда есть золь, бѣденъ и подобенъ пророку Іонѣ, который за неповиновеніе свое Богу низверженъ былъ не токмо во глубину моря, но и въ глубокое чрево китово: однако и оттуду взывая, услышанъ былъ, ибо теплая молитва проникаетъ вся. Слѣдовательно истинно кающійся человѣкъ, сущій во юдоли плача, или какъ въ другомъ псалмѣ сказано, въ тимѣниі брениа и въ ровѣ страстей (Псал. 39, 3), долженъ взывать изъ самой глубины сердца, и съ самымъ чистосердечнѣйшимъ признаніемъ своея бѣдности. Ибо кто не помышляетъ и не знаетъ сея глубины, въ которой онъ находится, тотъ не печется выдти изъ нея, но нерадитъ, и тако въ вѣдущую глубину впадаетъ, по оному изреченію Приточника: *нечестивый егда прїидетъ во глубину золь, нерадитъ* (Притч. 18, 3). За симъ слѣдуетъ: *Господи услыши гласъ мой*. Аки бы сказалъ: хотя я и во глубинѣ золь лежу, но понеже къ Тебѣ взываю, и Ты можещи меня услышати, сего ради молю, услыши гласъ мой.

2) *Да вѣдѣтъ оуши твои внемлющѣ глѣзѣ моленїа моего.*

Не довольно великимъ гласомъ взывать, дабы услышану быть, но требуется, чтобъ тотъ, къ кому взываемъ, внимателенъ былъ: ибо часто случается что тотъ, кого просимъ, такъ развлеченъ бываетъ мыслію, что не внимаетъ гласу бесѣдующаго съ нимъ, и тогда всеу звукъ словъ ударяетъ въ уши его. Богъ хотя все видитъ и слышитъ: но когда не дѣлаетъ того, о чемъ просимъ, то кажется, аки бы не внемлетъ гласу молящагося — такъ, какъ бы о чемъ нибудь другомъ размышлялъ. Сего ради Давидъ, желая непремѣнно быть услышанъ, и не удовлетворяся взывать однимъ токмо гласомъ; проситъ, дабы Богъ удостоилъ его вниманія Своего, дабы допустилъ молитвы, и исполнилъ просимое.

3) *Ище беззаконїа назириши гдѣ, гдѣ, ктѣ погнѣтъ; ѿкъ оубъ тебѣ вѣщанїе ѣтъ.*

Пророкъ предлагаетъ здѣсь матерію прошенія своего, которая состоитъ въ томъ, дабы Богъ не по правосудію Своему поступилъ съ нимъ, но по милосердію. Однако не просто прошеніе свое предлагаетъ, но дабы не явиться чрезъ мѣру дерзкимъ, присовокупляетъ причину, по которой могъ бы Богъ преклониться на прошеніе его. Сего ради глаголетъ: *Господи, аще назириши беззаконїе человѣковъ, то всѣхъ осудиши; но безконечной благодати Твоей не свойственно всѣхъ безъ изыятїа погибели предавать: убо и я не долженъ предъ Тобою чрезъ мѣру дерзокъ явиться, ежели прошу, чтобъ Ты простилъ мнѣ грѣхи мои, и изъ сея глубины, въ которую грѣхъ погрузилъ меня, милосердо извлекъ. А дабы показать, что онъ знаетъ великое милосердіе Божіе, и потому несмотря на великость и множество грѣховъ своихъ, надѣется получить прощеніе и спасеніе, сего ради*

глаголетъ: *яко у Тебе очищеніе есть*. Аки бы сказалъ: Господи, хотя и никто не можетъ постоять предъ Тобою, ежели Ты будешь строго разсматривать беззаконія наши; но я вѣдая, что Ты по существу Твоему милосердъ еси и у Тебе точію обрѣсти могу очищеніе, сего ради уповаю получить прощеніе грѣхамъ моимъ.

4) *Имене радн твоегѡ потерпѣхъ тѣ гдѣ, потерпѣ дѡша моѡ въ слово твоѡ: оупова дѡша моѡ на гдѣ.*

Сими словами Давидъ изображаетъ, что онъ будучи во глубинѣ золь, не отчаивался о милосердіи Божіемъ. Ибо душа его, уязвленная ранами грѣховъ, терпѣла, то есть ожидала врачевства отъ слова Его, въ которомъ часто обѣщаль Онъ, то чрезъ Моисея, то чрезъ другихъ Пророковъ, прощать грѣхи кающимся, по оному: *аще възыщете Господа Бога вашего, обрящете Его, егда възыщете отъ всего сердца вашего*. Почему и самъ Давидъ во псалмѣ 118 сказалъ: *помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упованіе далъ ми еси* (ст. 49). А что нѣсколько темновато сказалъ, то повторять яснѣйшими словами, глаголя: *упова душа моя на Господа*, аки бы сказалъ: надѣюся на Бога, а притомъ отъ всего моего сердца, что получу прощеніе, котораго прошу. Сей примѣръ Давидовъ долженъ служить для насъ полезнымъ наставленіемъ: ибо былъ онъ въ сугубой глубинѣ золь, то есть, и во глубинѣ грѣховъ, и во глубинѣ бѣдности. Ежели разсудимъ о грѣхѣхъ его, то онъ былъ самый тягчайшій; ибо учинилъ прелюбодѣяніе, имѣя множество женъ: убилъ Урію неповиннаго, и такого воина, который весьма вѣрно служилъ ему; оскорбилъ Бога, отъ Котораго получилъ царство и даръ пророчества, также силу, красоту, мудрость, богатство, и другіе многіе дары. Потомъ ежели разсудимъ о бѣдности, то и она была немалая, когда гналь его Саулъ, царь сильный и великомощный, отъ котораго часто находился онъ въ опасности смерти. При всемъ томъ, понеже не отчаялся, но уповаль на Господа, сего ради избавленъ былъ.

5) *Ѥ стражи оутреннія до ноци, ѡ стражи оутреннія да оуповѣтъ ѡнъ на гдѣ.*

Давидъ примѣромъ своимъ увѣщаетъ здѣсь другихъ возлагать надежду на Бога, какъ бы такъ говоря: еже азъ творю, сіе и весь Израиль да творить, то есть *да уповаетъ на Господа*, въ какой бы глубинѣ золь ни обрѣтался, хотя бы грѣхами, хотя бы казнями за грѣхи обремененъ былъ; и притомъ *отъ стражи утреннія до ноци*, то есть, чрезъ весь день, начиная отъ утра и продолжая до глубокой ночи, такъ чтобъ человѣкъ во всякое время не переставаль уповать на Господа. Стражею утреннею нарицается у Евреевъ время утреннее: ибо древніе обыкновенно раздѣляли ночь на четыре части, изъ коихъ каждая содержала три часа, и назывались стражею потому, что стражи, неусыпно стрегущіе градъ или военный станъ, обыкновенно смѣнялись чрезъ три часа, и должность свою отдавали другимъ. Итакъ, стража утренняя есть время, начинающееся отъ девятого часа ночи, и продолжающееся до восхожденія солнца. А сіе то же есть, какъ бы сказалъ: да уповаетъ Израиль на Господа и днемъ и ночью, и утромъ и вечеромъ, и словомъ, во всякое время. Чего ради? Во первыхъ потому, что всегда въ опасностяхъ находимся, и нѣтъ минуты, въ которую бы не имѣли нужды въ Божіей помощи. Во вторыхъ потому, что во всякое время обращеніе и покаяніе наше бываетъ Богу пріятно, хотя бы то было по утру, то есть въ юности, хотя бы въ полдень, то есть въ мужествѣ, хотя бы въ вечеру, то есть въ старости, хотя бы днемъ, то есть во время благополучія, хотя бы ночью, то есть во время несчастія.

6) *Иакѡ оуп гдѣ млчѣ, ѡ многое оуп негѡ избавленіе: ѡ тоѡ избавитѣ ѡнъ ѡ вѣхъ беззаконій ѡгѡ.*

Даетъ причину, чего ради подобаетъ всегда уповати на Бога, и купно предвозвѣщаетъ о избавленіи всего человѣческаго рода, которое имѣло совершиться чрезъ Иисуса Христа Господа нашего, и потому прилично глаголетъ: *яко у Господа милость*. Есть у Бога и внѣшнія дѣла милости, яко то твореніе міра, и всеобщій о тваряхъ промыслъ, какъ сказано во псалмѣ 32, ст. 5: *милости Господни исполнь земля*. И индѣ: *яко возвеличися до небесъ милость Твоя* (Псал. 56, 11). Есть также и въ благочестивыхъ людяхъ немалое расположеніе къ милости: но милость, о которой здѣсь говоритъ Пророкъ, есть внутренняя, величайшая и у единаго токмо Бога, или такъ сказать, въ единомъ токмо нѣдрѣ Бога почивающая. Сія милость наши бѣдности отъемлетъ. Кто бо можетъ бѣдности отнять, ежели не Тотъ, кто бѣденъ быть не можетъ? Кто можетъ всѣ недостатки наши исправить,

ежели не Тотъ, Который ни въ чемъ недостатка не имѣеть, и есть всеиленъ? Богу убо единому собственно приличествуеъ и то, что тотъ же Пророкъ сказалъ: *Ты Господи благъ и кротокъ и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ Тя* (Псал. 85, 5). Почему прилично и здѣсь присовокупляетъ: *и многое у Него избавленіе*; ибо милость Божія, опредѣлившая помиловать родъ человѣческой, дабы удовлетворить купно и правдѣ, избрѣла такое средство, чрезъ которое всесовершенно искупила всѣхъ плѣнниковъ, содержавшихся во узахъ. Сіе средство состояло въ цѣнѣ крови едиnorodнаго Сына. Человѣкъ могъ самого себя предать подъ грѣхъ, и по правосудію Божію преданъ быть діаволу яко мучителю, съ которымъ онъ согласился на грѣхъ; но не могъ никоимъ образомъ искупить себя, и отъ власти діавольской избавиться. Итакъ, чего человѣкъ сдѣлать не могъ, то сдѣлала Божія милость, искупивъ насъ кровію Единороднаго, какъ ясно засвидѣтельствовали святыи Апостолъ Петръ: *не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавитесь, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18 и 19). Но сіе искупленіе было тогда у Бога, когда псаломъ сей писанъ былъ, то есть, въ предвѣчномъ Его совѣтѣ, и въ одномъ токмо опредѣленіи: нынѣ же цѣна оная во искупленіе плѣнниковъ ежедневно иждивается. И понеже избавленіе, о которомъ предвозвѣщаетъ здѣсь Пророкъ, имѣло быть не отъ власти царей земныхъ, какъ мечтали плотскіе Іудеи, но отъ грѣховъ и беззаконій: сего ради прилично заключаетъ: *и Той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его*. Сему согласно и Ангелъ Господень, благовѣствуя Іосифу о Іисусѣ Христѣ, протолковалъ, глаголя: *наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѣ. 1, 21). Сіе избавленіе хотя уже и пріяло свое начало, но совершеннѣе исполнится тогда, когда избавимся не токмо отъ грѣховъ, но и отъ казней, опредѣленныхъ грѣхамъ, и наконецъ отъ самой опасности грѣшить, по оному изреченію пророка Даніила: *яко да обетшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ, и запечатлѣются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная* (Даніила 9, 24).

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.7